

И невозможное – возможно...

ДЕЛО ЖИЗНИ

Недавно автору этих строк довелось побывать на заключительном кинопросмотре музыкального абонемента 2007 – 2008 года в кинотеатре «Родина». Вот прозвенел звонок и зрители, среди которых подавляющее большинство составляли дамы «бальзаковского» возраста, перетекли в зал. А когда расселись, стало ясно, что в нём не осталось ни одного свободного места. На сцену вышла Елена Степанкова, бессменная ведущая музыкального абонемента, и своим недолгим, но содержательным повествованием предварила показ старой широкозеркранной ленты 50-х годов.

Музыка и голоса певцов, которые остались только в старых фильмах, хранящихся в Госфильмофонде, не имеют разрешения к показу – сроки лицензий на их прокат давно закончились. И то, что эти киноленты демонстрируются в «Родине» – из разряда невероятного. Для ярославского киноклуба, который остался едва ли не единственным во всей России, сделано исключение. Понятно, такие исключения не преподносятся просто так, «на блюдечке с голубой каёмочкой» – их надо добиваться, иногда с большим упорством. Именно такое невероятное упорство и проявила Елена Степанкова, по роду занятий – музыкодел, а по своей человеческой природе – неутомимый просветитель. Но обо всём – по порядку.

– Елена Николаевна, такая любовь к кино, музыке – из детства? Кто были ваши родители и как вы попали на музыкальную стезю?

– Мама моя была детским врачом. Родом она из Ярославля, здесь окончила школу, а then учились в Ленинграде и по направлению поехала работать в Алма-Ату. Там прошли и лучшие годы моей жизни – детство, юность, замужество, рождение сына. Интерес к музыке проснулся в детстве. И потом многие годы так: слушаю музыку – плачу, смотрю балет – начинаю танцевать. В общем сразу было понятно, что в музейнуюдицу я не пойду. После школы поехала поступать во ВГИК, конкурс был сто человек на место, я не прошла. Вернулась в Алма-Ату и пошла в музыкальное училище – куда посо-

ветовали. Видно, правду говорят, что люди, рожденные под знаком Рыбы, плывут по течению.

Течение жизни привело Елену Степанкову в Ярославль, где она стала работать музыкальным редактором филармонии. А когда сложилась такая ситуация, что некому было вести концерты, взялась за это. Тогда и возникла на сцене её запоминающаяся изящная фигура в классическом длинном концертном платье. Строгая академическая манера вести любые концерты не вызывала сомнений – так и надо. А поскольку зритель запоминает не только сам концерт, но и его «обрамление», то Елена Степанкова стала знаковой фигурой Ярославской областной филармонии.

На шесть лет с любимым делом пришлось расстаться – сын пошёл в школу, а потом и дочь родилась. Преподавала в музыкальной школе, но как только ребята обрели небольшую самостоятельность, вернулась в филармонию. Однако долго заниматься музыкальными лекториями не пришло – в работе филармонии произошли перемены, и на поддержку государства больше надеяться не приходилось. Просветительство не требовалось, нужны были деньги, чтобы просто выжить. Попробовала «вписаться» в новые условия жизни.

На 100-летие Прокофьева пригласила пианиста из США, Френка Винса. Прочитала в журнале, что он хотел бы приехать в Россию, получила согласие директора филармонии, да и послала ему приглаше-

ние. Американец согласился на оплату концерта в сумме 300 рублей. Все хлопоты, связанные с приёмом едва ли не первого иностранного гостя, легли на её плечи. Пришлось искать переводчика, благо согласилась бесплатно поработать с Винсом дочь её старой московской подруги.

По законам российского гостеприимства американца надо было хорошо кормить, организовать для него культурную программу. Всё нашла, подключив к приёму иностранца друзей и знакомых, организовала концерты с аншлагом.

– Елена Николаевна, а как вы оказались на работе в кинотеатре «Родина»?

– Людмилу Анатольевну Гришанову, с которой мы были давно знакомы, пригласили возглавить «Родину», и она, помня мои лектории в филармонии, пригласила работать редактором. Когда я пришла, мы решили создать абонемент «В мире прекрасных звуков» – показывать музыкальные фильмы, рассказывать об из-

вестных музыкантах, певцах, актёрах, режиссёрах. Чтобы это осуществить, надо было наладить работу с Госфильмофондом. Это серьёзная организация, не кинопрокат, просто так с улицы войти туда трудно – не подпускают. Сколько же я слёз пролила в коридорах Госфильмофонда! Всё-таки удалось встретиться с генеральным директором Малышевым. «Что ж, там у вас в Ярославле есть шинный завод. Шины нам нужны, так что давайте дружить». С шинами и пошло. В Ярославле нас поняли, помогли. Уже по-другому нас стали встречать в Госфильмофонде. Дали список фильмов, которые разрешаются к показу – Корея, Вьетнам, Бенгрия, Китай. Так как же там брать-то?! Но постепенно дружба завязалась, и мы уже получали те фильмы, которые хотели. Моя редакторская работа пригодилась. «Кармен», «Борис Godunov», «Энрико Ка-рузо» – ну, где ещё это можно увидеть? Музыкальный абонемент начал работать, а по выходным мы устраивали ещё и воскресные встречи. К нам приезжали известные музыканты, артисты, рассказывали о себе, часто организовывали и просто посиделки – вместе пили чай с баранками, фильмы обсуждали. Перед сеансами – концерты: «Барокко», гитара, хоровые детские коллективы. Наталья Баюрова в фойе играла. Работа стала настоящим праздником. Но в 1999 году этот праздник закончился, кинотеатр закрылся на долгосрочный ремонт, и все уволились «по собственному желанию».

Может быть, для кого-то это и стало бы окончанием карьеры – возраст позволял отправиться растить розы на даче, но «просветительский нерв» Степанковой не торопился на пенсию. После того, как кинотеатр отремонтировали, активисты старого клуба любителей кино во главе с ней отправились к новому директору. Решили попробовать создать музыкальный абонемент и возродить клуб любителей кино. И снова надо было ехать в Москву, где с 1999 года о ярославцах уже забыли. Надо было всё начинать заново. Генеральный директор Госфильмофонда, которому нужны были ярославские шины, к тому времени уволился. Надо было снова искать ту «ниточку», за которую можно потянуть. На сей раз ею оказался директор Мосфильма Карен Шахназаров, к которому Елена Николаевна нашла-таки подход. Он удивился ярославским фанатам старых музыкальных фильмов. Это раньше такие объединения были не редкостью в российских городах, а теперь подобный клуб остался лишь в Ярославле. Разве мог кинематографист не поддержать такую любовь к кино? Подписал разрешение – выдавать ярославцам из Госфильмофонда старые музыкальные фильмы с условием, что показ будет единичным. Так клуб любителей кино, теперь ужеочно обосновавшийся в «Родине», обрёл второе дыхание. А этим клубом «дышит» и сама его создательница Елена Степанкова: «Я счастлива, потому что в этом я нашла себя».

Марина ШИМАНСКАЯ.